

Через несколько дней Лу Цяньсюя выписали из больницы, и к Тун Цяо наконец вернулась охота сплетничать.

— Чжэн Сяонань взял академический отпуск.

Цяо Лан тем временем возился со своим утильным ноутбуком. Тот открыл с десяток окон разом, вентилятор завыл, нутужно сипя, и экран намертво завис. Пришлось прибегнуть к последней уловке — единственному фокусу, которым Цяо Лан владел в совершенстве: принудительному выключению. Оставалось надеяться, что мольбы дойдут до небесных покровителей техники.

— Откуда узнал? — спросил Цяо Лан, гипнотизируя взглядом ушедший в перезагрузку монитор. — Опять Лу Цяньсюй доложил?

Ему казалось, у Цяньсюя и Цю Цзямина нашлась бы масса общих тем для разговора.

— Не-а, — мотнул головой Тун Цяо. — На форуме «Все реки текут к морю» вычитал. Наткнулся на пару свежих тредов.

В тех сообщениях полоскали не только Чжэн Сяонаня, но и Люй Цзымэна. Двое альф, опрометчиво вляпавшихся в неприятности на банкете: один сбежал на больничный, а второй, если верить слухам, валялся с переломом ноги. В комментариях над ними откровенно глумились, подтрунивая, что те сгорели от стыда и теперь не кажут носа на люди.

Вспомнив об этом, Тун Цяо снова вспыхнул. Ещё в больнице, слушая рассказ Цяо Лана, он едва не задохнулся от возмущения.

— Жаль, ему заодно и третью ногу не переломали! — прорычал он.

Цяо Лан, удручённо созерцавший синий экран смерти, сообразил не сразу:

— Смачно... А кто ему ногу-то сломал?

Тогда, во время погони, Люй Цзымэн нёсся на своих двоих так, что только ветер в ушах свистел. С чего бы им ломаться? Неужели сцепился с Чжэн Сяонанем и тот сгоряча его калекой сделал? Впрочем, вспомнив ледяную ухмылку Ши Шэнся напоследок, Цяо Лан заподозрил, что дело куда темнее.

— Да кто бы ни приложился — туда ему и дорога! — отмахнулся Тун Цяо и, поглядев на залитого мертвенно-синим светом приятеля, не удержался: — Ты кроме перезагрузки хоть что-то умеешь?

Перезапуск, очевидно, провалился: система выплюнула критическую ошибку.

Цяо Лан скривился пуще прежнего:

— Говорят же, девяносто процентов проблем решается перезагрузкой...

— И что, помогло? — ехидно уточнил Тун Цяо.

Цяо Лан изобразил скорбный всхлип.

В железе Тун Цяо разбирался не лучше. Посмотрев пару минут на безнадёжный экран, они решили дождаться пятницы и попытаться найти мастерскую в городке Заходящего Солнца.

\*\*\*

Сегодняшней лекцией числилась аранжировка цветов. Цяо Лан этот курс не выбирал — его притащил за компанию Тун Цяо, поддавшийся внезапному порыву.

Они коротали время за тихой беседой в ожидании преподавателя, когда из аудитории донёлся ядовитый смешок. За ним последовал надменный, исполненный брезгливости возглас:

— Чуете?

Только что усевшийся на передний ряд Жэнь Сюнь брезгливо помахал ладонью перед носом, будто разгоняя невидимую мошкарку. Сидевший подле него Тан Ту вытащил из кармана изящный флакончик, несколько раз демонстративно брызнул в сторону Цяо Лана и покачал головой:

— Вот именно. С клопами только так и надо.

— Ух ты, а я и не заметил, как сюда всякий мусор занесло.

— И воздух сразу попёр мерзостью... Вечно снуют где не просят.

— Паразиты же сбиваются в стаи. Заведётся один — жди всю ораву.

— Нищевородская низость, привыкли присасываться к чужому. Впрочем, чему удивляться? У кого-то хватило бесстыдства подкатывать к брату Ся...

— Какой там аромат цветов, отсюда только нищетой и кислятиной несёт.

— В зеркало бы на себя глянул. Тварь из канавы, а туда же — раскатала губу.

Цяо Лан прикрыл нос рукой и покашлял: парфюмерное облако душило сильнее любой вони.

Тун Цяо, багровея от ярости, резко вскочил с места:

— Перегибаете, вам не кажется?!

— Ого, клопы подали голос?

— Чудо какое, надо бы сфотографировать этих нищих...

Глумливые смешки звучали со всех сторон, лишь подливая масла в огонь. Тан Ту, скрестив руки на груди, с нескрываемой желчью разглядывал парочку. Впрочем, львиная доля ядовитых взглядов предназначалась Цяо Лану.

Причину Цяо Лан прекрасно понимал.

На недавнем банкете в Зале Весеннего Сияния, помимо позорного фиаско Люй Цзымэна и Чжэн Сяонаня, всеобщее внимание приковало внезапное появление Ши Шэнся. И, разумеется, танец, на который тот пригласил Цяо Лана.

В первые дни аристократы опасались, уж не связывают ли Ши Шэнся и Цяо Лана какие-то особые отношения. Злобные взоры сопровождали его повсюду, но никто не дерзал перейти к действиям. Однако время шло, Цяо Лан по-прежнему вращался исключительно среди стипендиатов и не поддерживал контактов со старшекурсниками. Поняв это, стая осмелела, и скрытая ненависть переросла в открытую травлю.

Цяо Лан неторопливо убрал полумёртвый ноутбук в рюкзак, поднялся и заслонил собой Тун Цяо.

— Ну и чего вы добиваетесь? Выйдем, перемахнёмся?

Тан Ту на секунду опешил, не ожидая от бедняка подобной дерзости.

— Из себя святошу корчишь?! — Жэнь Сюнь грохнул ладонью по столу, подскочил и мёртвой хваткой вцепился в воротник Цяо Лана. — А, я понял! Ты таким образом к брату Ся подбирался?

В его голосе зазвучала сальная, садистская отвратительность, а взгляд скользнул по губам Цяо Лана.

— Будь ты омегой, наверняка бы уже на колени встал и отсо...

Закончить он не успел. Цяо Лан без предупреждения врезал ему лбом прямым в переносицу. От сокрушительного удара Жэнь Сюнь прикусил язык и захлебнулся собственным воплем.

Тан Ту взвился и вместе с остальными ринулся нагнетателем.

Цяо Лан спокойно расправил помятый воротник и разгладил складки на рубашке.

— Верно, брату Ся именно такое по душе. И что с того? — Он чуть склонил голову набок и снисходительно улыбнулся: — Что же вы сами-то не попробуете?

Драка казалась неизбежной, но тут с задней парты донёсся ленивый, прохладный голос:

— Оглушили.

Присутствующие обернулись. В последнем ряду медленно поднял голову Цю Цзямин. На его лице застыла сонная сонливость.

— Пошли вон.

Тан Ту с приспешниками злорадно оскалились:

— Слышал, Цяо Лан? Твоё место...

— Я к вам обращаюсь, — хладнокровно перебил Цю Цзямин. — Вон отсюда. Третий раз повторять не стану.

Задиры осеклись, словно им пережали дыхало. Лица их позеленели от изумления и досады. Однако под равнодушным, тяжёлым взглядом Цю Цзямина им ничего не оставалось, кроме как сгрести пожитки и выметаться из аудитории, пропуская занятие.

Связаться с Цю Цзямином никто из них не дерзнул бы.

Пусть тот и считался паршивой овцой среди омег, в этом месте статус решал всё: если твоё происхождение ниже — поджми хвост и молчи.

В классе установилась тишина. Лишь тогда дверной порог переступил молодой профессор, до этого терпеливо поджидавший снаружи. Преподаватели в академии предпочитали не вмешиваться в междоусобицы студентов — эта ледяная отстранённость пронизывала учебное заведение сверху донизу, давая своей удушливой безнадёжностью.

Цяо Лан достал телефон:

«Цяо Лан: Спасибо за помощь, Цю.»

«Цяо Лан: (Сложенные в приветствии руки.jpg)»

«Цю Цзямин: Мемы у тебя древние, как мир.»

«Цю Цзямин: И не надо провоцировать их на ровном месте. Собираешь проблемы на свою голову.»

Цяо Лан тихо вздохнул. Он ведь нарочно принял весь удар на себя, чтобы защитить Тун Цяо. Ещё в больнице он попытался объяснить другу, что им лучше пока держать дистанцию. Но Тун Цяо рассердился, обозвав это предательством дружбы, и с тех пор ходил с ним буквально тенью.

Однако стычки становились всё жёстче. Цяо Лан признавал: мелкие подлянки неизбежно перерастут в систематическое рукоприкладство и затяжную травлю.

Его судьба, конечно, уже отклонилась от канона пушечного мяса — в конце концов, он умудрился предотвратить превращение главного героя в омегу, — но в остальном положение оставалось плачевным. Он всё так же оставался безымянной пешкой на дне аристократической иерархии, которую любой благородный мог безнаказанно раздавить.

«Цю Цзямин: Не стоило тебе танцевать с Ши Шэнся.»

Цю Цзямин оказался любопытной личностью. При личной встрече от него слова не вытянешь, но стоит перейти в мессенджер, как он превращался в неутомимого собеседника, строчащего сообщения со скоростью пулемёта.

«Цяо Лан: Старшекурсник мне пару раз здорово помог.»

«Цю Цзямин: С твоим характером здесь делать нечего.»

Осторожен, да не совсем. Стоит задеть чувства — и здравый смысл уступает место импульсивности.

«Цяо Лан: (Плачущий котик.jpg) Академическая стипендия слишком хороша.»

Социальное расслоение в академии Артлан переходило все границы разумного, но знай Цяо Лан об этом заранее, всё равно поступил бы сюда ради денег.

«Цю Цзямин: Дам тебе один совет.»

«Цю Цзямин: Ши Шэнся стоит слишком высоко. У него с рождения нет привычки смотреть под ноги. Он своенравен и жесток. Он мог снизойти до тебя пару раз по собственной прихоти, и ты ему благодарен. Держи эту благодарность при себе. Не вздумай вообразить, будто ты ему чем-то обязан.»

«Цю Цзямин: То, на что способен ты, тысячи других готовы делать на коленях. Если полезешь из кожи вон ради него — однажды он тебя просто сжирёт и не заметит.»

Цяо Лан перечитал длинный пассаж Цю Цзямина с удивлением. Они переписывались лишь изредка и в реальности толком не общались. Слова Цю Цзямина звучали резко, но для столь поверхностного знакомства это была редкая искренность. Стипендиата вроде Цяо Лана местные аристократы могли стереть в порошок щелчком пальцев.

«Цяо Лан: Спасибо, я действительно подумаю над этим.»

«Цяо Лан: Кстати... а мы можем считаться друзьями? (Дурашливая улыбка.jpg)»

«Цю Цзямин: А разве мы ещё не друзья?»

В этот самый момент в голове некстати раздался механический голос:

[А: Рассказать Ши Шэнся о своём положении]

[Б: Попросить защиты у Цю Цзямина]

[Сделайте выбор]

Цяо Лан про себя скривился. Наконец-то до него дошёл скрытый смысл всех предложений этой штуки. То есть единственный способ не сдохнуть на свалке — это намертво вцепиться в чью-то влиятельную штанину?

«Переименовалась бы уже в "Систему подхалима", — мысленно огрызнулся Цяо Лан. — Честно и без прикрас.»

Какая тут «защита»? Обычная инструкция по выведению породистой шестёрки.

[Носителю присуща упрямая принципиальность, однако стоит учитывать: оригинальный мир функционирует в условиях жесточайшего социального неравенства. Обыденная спокойная жизнь здесь невозможна в принципе.]

Цюо Лан ненадолго умолк, затем едва слышно откликнулся:

«Я знаю, что ты права.»

Он помедлил, задумчиво разглядывая экран телефона, и добавил:

«Но я правда не хочу играть в эти игры.»

Была бы мелочь — он бы не постеснялся попросить помощи. Но он точно знал, к чему клонит система. Во-первых, их отношения с Цюо Цзямином или Ши Шэнся ещё не дошли до нужной кондиции. Во-вторых, ему не хотелось превращать искреннее человеческое общение в корыстный расчёт.

Цюо Лан с детства отличался упрямым, своенравным нравом, из-за которого не раз набивал себе шишки.

«К тому же ты сама говорила, что в магазине полно полезных штук, — переменял он тон на более непринуждённый. — Ты же на моей стороне, а, система?»

С начала учебного года он успел сделать немало выборов — где-то угадал, где-то промахнулся, — но заработанные баллы уже перевалили за девяносто. Оставалось сделать всего один верный шаг, чтобы разблокировать доступ к магазину.

[В таком случае носителю следует активнее зарабатывать очки.] — Голос системы прозвучал почти с человеческим вздохом.

[Выбор пропущен. Запуск случайной генерации наказания...]

Протяжный писк угас, и синтетический монотон продолжил:

[Человеческий вид — крайне любопытная аномалия.]

[Однако система отдаёт должное стойкости носителя.]

[Получено наказание: «Карты судьбы»]

[В течение семи дней вам предстоит вытянуть семь карт и выполнить указанные на них условия.]

[В случае успешного выполнения всех требований вас ждёт особый подарок.]

[Провал любого из заданий повлечёт за собой случайную утрату одного из пяти чувств. Длительность наказания не фиксирована.]

«Что значит "не фиксирована"?» — напрягся Цяо Лан.

[От двух часов до нескольких лет.]

Цяо Лан онемел.

То есть ошибиться нельзя ни единого раза! Права на промах нет.

Он уже с ностальгией вспомнил прошлую встряску — пусть было стыдно, зато перетерпел и забыл. А тут одно наказание со вкусом растянули на неделю!

[Данное наказание обладает особым механизмом: в случае полного прохождения награда превзойдёт стандартный ассортимент магазина.]

«Ну да, обещать — не значит жениться», — мрачно подумал Цяо Лан и с понурым видом открыл первую карту.

[Карточка «Судьба 1»]

[Признайтесь кому-либо в симпатии. Искренние чувства всегда притягивают.]

Цяо Лан обомлел. Неужели всё так просто?

Он быстро вытащил из сумки тетрадь, набросал пару строк и пододвинул лист Тун Цяо, который как раз мучился выбором цветов.

Тот опустил взгляд на тетрадь. На листе чётким почерком было выведено:

«Тун Цяо, ты мне очень нравишься! Спасибо, что стал моим другом.»

Тун Цяо густо покраснел. Он судорожно зашарил в поисках ручки и, уткнувшись носом в стол, принялся строчить ответ, после чего гордо выкатил тетрадь обратно Цяо Лану:

«Цяо Лан, ты мой самый первый настоящий друг в этой академии! Я тоже тебя очень люблю, мы будем дружить всю жизнь!»

[Карточка «Судьба 1»]

[О, дружба! Весьма приятный вкус.]

[Карточка «Судьба 1» успешно выполнена]

Они ещё некоторое время самозабвенно переписывались, точь-в-точь как младшеклассники, пока профессор не выдержал и не отправил их выбирать цветы для аранжировки.

— Карты обязательно тянуть по одной в день? — спросил Цяо Лан, разглядывая пышные, сочные бутоны. — Или ограничений нет?

[Ограничения отсутствуют.]

Цяо Лан подхватил горшок с пышной гортензией и, направляясь к своему столу, скомандовал:

«Тогда тяни следующую.»

[Карточка «Судьба 2»]

[Требуется много, очень много чистой энергии.]

Лаконично и прямо.

«Это что... ты намекаешь на... ну...» — Цяо Лан бережно поставил горшок, почувствовав, как к щекам приливает жар. К подобным вещам он и сам прибегал крайне редко.

[Достаточно вступить в телесный контакт с подходящим кандидатом и удерживать его некоторое время.]

«А им это не навредит? — с подозрением уточнил он. — Звучит как-то... сомнительно.»

[Ощущения схожи с забегом на три километра. Полноценный сон полностью восстановит силы.]

Движимый любопытством, Цяо Лан осторожно коснулся руки Тун Цяо.

[Не подходит.] — Категоричный вердикт.

Дело принимало скверный оборот.

После занятий Цяо Лан под предлогом того, что берёт уроки рисования и ищет натурщиков для зарисовок кистей рук, перепожимал руки половине группы. Всё мимо. Даже один из стипендиатов-альф не прошёл кастинг.

В Цяо Лане проснулся азарт. Вместо страха перед наказанием им овладело жгучее желание выяснить: чья же энергия способна удовлетворить эту привередливую карточку?

Перелопатив всех знакомых однокурсников, Цяо Лан дошёл до крайности и написал Ши Тяньхэ. Тот отозвался с присущим ему добродушием.

Цяо Лан отправился к той самой зоне отдыха, где они встречались раньше. Повторив байку про художников, он пожал руку Ши Тяньхэ.

Результат? Опять мимо.

Сидевшие рядом Вэнь Хунжэнь и Ань Ци тоже оказались «неликвидом».

Да что за придирчивая дрянь! Цяо Лану уже хотелось свернуть эту карточку в трубочку и засунуть системе в код.

— Чем занимаетесь?

Голос раздался со стороны стрелчатого арочного пролёта, где старинные изваяния хранили вековое молчание, взирая на собравшихся.

Ши Шэнся чуть вскинул бровь. Первым, что он увидел, был Цяо Лан, спешно выпускающий ладонь Вэнь Хунжэня.

С остановкой Ши Шэнся замерли и сопровождавшие его спутники. Широкий коридор мгновенно показался тесным.

Ши Тяньхэ почесал коротко стриженный затылок и, сбросив привычную развязность, чуть замялся:

— Брат Ся, тут Цяо Лан живописью увлёкся. Говорит, нужно набить руку на анатомии кистей.

Вэнь Хунжэнь и Ань Ци почтительно склонили головы, приветствуя лидера. Цяо Лан, смешавшись с ними, тоже тихо пробормотал: «Старшекурсник».

Взгляд Ши Шэнся скользнул по лицам присутствующих и остановился на Цяо Лане. Бета улыбался мягко, вежливо, сохраняя идеальную дистанцию.

Словно возвёл между ними невидимую стену.

И шаг назад — неуловимый, едва заметный, но отчётливый.

Совсем как прочие.

«Нет, так дело не пойдёт», — шепнул Ши Шэнся ледяной голос в глубине сознания.

Как ты смеешь бежать?

В глазах Ши Шэнся клубилась густая, непроницаемая тьма. На его губах изломилась улыбка, но смахивала она скорее на оскал сытой акулы.

— И когда ты успел увлечься живописью?

— В прежней школе, — отозвался Цяо Лан. На самом деле на уроках ИЗО они с трудом осваивали базовый набросок, так что ложью это считаться не могло.

Ши Шэнся поднял руку и протянул её Цяо Лану. Широкая ладонь с чётко вырисованными венами дышала скрытой, животной мощью. Казалось, ей ничего не стоит сжать и перемолоть всё, что попадёт в её власть.

Ши Шэнся обладал поразительным даром превращать самые дикие вещи в нечто само собой разумеющееся.

— Полагаю, мою руку ты тоже захочешь изучить?

Цяо Лану оставалось только кивнуть:

— Разумеется, старшекурсник.

Ха-ха. Вообще-то он даже в страшном сне не собирался до него дотрагиваться!

Он нехотя протянул руку, рассчитывая коснуться кончиками пальцев чисто для галочки и тут же сдать назад. Но едва его кожа соприкоснулась с подушечками пальцев Ши Шэнся, Цяо Лана пробил крупный озноб.

Накатилась какая-то дикая, горячая волна. Она нахлынула по венам с такой всекрушающей силой, что у Цяо Лана перехватило дыхание. За пару секунд тело охватила дрожь, которую он едва удерживал изо всех сил.

Не понимая, что происходит, он порывисто дёрнулся, пытаясь разжать пальцы.

Но широкая ладонь мгновенно сомкнулась. Стальной хваткой Ши Шэнся железно зафиксировал ускользающие пальцы бета-студента.

Прямой контакт довершил разгром. Всякое подобие самоконтроля Цяо Лана рухнуло.

Его пальцы в судорожном спазме впились в руку альфы, ногти вонзились в плоть, но эта попытка сопротивления ничуть не ослабила бешеный, ослепляющий поток жара.

— Старшекурсник, я... — Цяо Лан пытался вырвать руку, хотел молить о пощаде, на мгновение ему захотелось закричать во весь голос: — Я...

Но губы дрожали, и слова застревали в горле.

Ши Шэнся пристально разглядывал вспыхнувшее румянцем лицо Цяо Лана. Притянув его за загривок, он властно уткнул пылающую щёку юноши себе в грудь.

— Плохо себя чувствуешь? — шепнул альфа прямо ему в ухо.

Обжигающее дыхание, коснувшееся кожи, сработало как масло, брошенное в огонь.

Цяо Лан не выдержал и тихо, жалобно заскулил. Совсем близко, где-то в глубине сжатого горла — будто крошечный, попавший в беду зверёк.

<http://bllate.org/book/19566/1934270>